

Зарет издал стон разочарования, обдумывая варианты и внимательно изучая большую книгу перед собой.

Гримуар Церебона был завернут в темную кожу и содержал богатые знания о его классе и навыках, которые он ему предлагал. Несмотря на это, Зарет не чувствовал, что приблизился к решению своей загадки.

Прошло несколько дней с тех пор, как он достиг 20-го уровня, и ему удалось определиться только с одним из трех своих очков Навыка. Теперь, пока он ждал в задней части своего импровизированного храма прибытия следующей встречи, Зарет надеялся, что он внезапно получит божественное вдохновение на лучший путь вперед. К сожалению, Церебон редко обращал на него внимание, если только он не проводил ритуал.

Гораздо легче принимать подобные решения, когда дело происходит в видеоигре, а не в момент, меняющий жизнь, с сожалением подумал Зарет. Его выбор был довольно очевиден для его прошлых двух очков Навыка, но сейчас это было не так.

После еще нескольких минут нерешительности Зарет решил поискать новую перспективу. «Привет, Ризок. какой-нибудь совет, как мне потратить последние два очка навыков? Я застрял в этом, и мне нужно другое мнение».

Зарет повернулся к своему спутнику, который сидел в кресле возле входа в кабинет и читал книгу об исторических войнах. Когда Зарет впервые увидел Ризока после приобретения [Восприятия Преданности], он не удивился, почувствовав, что ящеры не поклоняются никаким богам. Ризок уже на раннем этапе дал понять, что он не заинтересован в том, чтобы быть членом своего Культа или кого-либо еще.

— Вы уверены, что хотите спросить меня, сэр? — спросил Ризок с легким удивлением. Детали статуса человека были невероятно личным делом и были тем, что люди обычно делали со своей семьей.

К сожалению, у Зарета не было ни семьи, ни близких друзей, поэтому лучшее, что он мог сделать, — это назначенный правительством телохранитель.

— Не понимаю, почему бы и нет, — сказал Зарет, слегка пожимая плечами. В его Статусе не было ничего, что нужно было бы скрывать. «Это определенно лучше, чем я просто болтаюсь взад и вперед».

Он мог сказать, что Ризок был несколько озадачен его просьбой, но ящерица быстро согласился. "Очень хорошо. Тогда, пожалуйста, объясните ваши текущие способности, а также ваши варианты, чтобы я мог дать обоснованное мнение, сэр».

Зарет призвал свой Статус и быстро осмотрел его, чтобы освежить память. Система не предоставила людям удобную панель для просмотра. Вместо этого информация передавалась прямо в их сознание, поэтому Зарету пришлось медленно объяснять. Бумага в Таль'Камаре стоила не так дешево, чтобы он мог позволить себе тратить ее на что-то, чем можно было бы поделиться устно.

Имя: Зарет

Класс(ы): Культист 20 уровня

Статистика:

Сила - 16

Живучесть - 18

Ловкость - 16

Дух - 29

Сила воли - 24

Контроль - 24

Активные навыки:

Разъедание плоти

Омертвить нервы

Постоянное манипулирование плотью

Незначительное очищение плоти

Ритуал подношения

Пассивные навыки:

Магическое восприятие

Плотское восприятие

Дар Церебона

Эстетическая интуиция

Восприятие преданности

Ветеринарные знания

На самом деле Зарет не рассказал, что Система предложила ему [Ветеринарные знания]. Такой Навык был предложен ему только благодаря его прошлой жизни, и было бы очень неуместно, если бы кто-нибудь узнал об этом. Система обычно предлагала Навыки, не связанные с Классом человека, только в том случае, если он обладал уникальным или узкоспециализированным опытом.

После нескольких мгновений размышлений Ризок решил попросить разъяснений. «Функции всех этих навыков довольно очевидны, за исключением [Незначительного очищения плоти]. Как работает этот Навык?

Зарет откинулся на спинку стула и задумчиво напевал, объясняя. «Я приобрел этот навык еще тогда, когда впервые стал культистом. Он удаляет мелкие болезни и недуги из организма человека. У него есть единственная опция для развития навыков, называемая [Очищение плоти], которая делает это немного лучше и также может влиять на магические недуги».

К сожалению, единственными доступными ему эволюциями навыков были [Незначительное

очищение плоти] и [Восприятие плоти]. Развитие навыков требовало гораздо больше усилий, чем просто приобретение новых, поскольку для их изучения, как правило, требовались более строгие или уникальные предпосылки. Например, Гримуар Церебона сказал ему, что он может улучшить [Разъедание плоти] до [Разъедающую стрелу], если он либо будет использовать ее очень часто, либо сумеет приобрести [Навык - Магия плоти].

К сожалению, потребуется немало времени на обучение у способного учителя, прежде чем Система предложит ему этот Навык. Была причина, по которой немногие люди в этом мире изучали основы магии и действительно становились [Магами].

«Понятно... хотя такой Навык был бы полезен, я полагаю, ты не особенно заинтересован в том, чтобы стать целителем?» — спросил Ризок, прежде чем продолжить, когда Зарет подтвердил его предположения. «В таком случае, какие новые навыки предоставила Система?»

Зарету потребовалось еще несколько минут, чтобы устно объяснить Навыки, которые ему предлагала Система. Он был несколько рад, что не было ничего нового, иначе Зарет был бы еще больше парализован нерешительностью.

Доступные навыки:

Активный:

Малое благословение Церебона — временно даруйте меньшую версию Дара Церебона человеку, независимо от его преданности. Дает небольшое увеличение физических характеристик и регенерации. Также позволяет [Культисту] благословлять объекты, создавая временные чары. Этот путь ведет к дальнейшим навыкам, связанным с дарованием благословений и проклятий. +2 Дух. +1 Сила воли. +1 Контроль.

Minor Siphon Vitality — Временно снижает живучесть цели, одновременно увеличивая вашу собственную. Эффект усиливается со временем. Этот путь ведет к дальнейшим навыкам, связанным с манипулированием статистикой. +1 Дух. +2 Сила воли. +1 Контроль.

Создать малого голема из плоти — позволяет создать маленького голема из плоти, простую конструкцию с ограниченным интеллектом. Физические способности различаются в зависимости от материалов, использованных для строительства. Этот путь ведет к дальнейшим навыкам, связанным с созданием и модификацией искусственных существ. +1 Дух. +1 Сила воли. +2 Контроль.

Пассивный:

Податливая плоть — увеличивает гибкость и эластичность вашей плоти, значительно расширяя возможности человека изменять себя с помощью магии плоти. Этот путь ведет к дальнейшим навыкам, связанным с личностным ростом. +1 Сила. +2 Живучесть. +1 ловкость.

Обманчивое присутствие — позволяет пользователю тонко контролировать то, как другие воспринимают его действия и мотивы. Этот навык можно использовать, чтобы [Культист] казался менее угрожающим, более заслуживающим доверия или просто неинтересным для посторонних глаз. Этот путь ведет к развитию дальнейших навыков, связанных с межличностными манипуляциями и психическими воздействиями. +1 Дух +2 Сила воли. +1 Контроль.

Ризок выглядел очень заинтересованным, когда Зарет перечислял все Навыки и их описания. Его Навыки не были обычным явлением, так что Ризок, вероятно, впервые о них услышал.

Однако,

«Сейчас я в основном разрываюсь между [Податливой плотью] или [Созданием малого голема из плоти] для самозащиты», — продолжил Зарет, закончив подробно описывать все свои новые потенциальные навыки. «Я также рассматриваю [Обманчивое присутствие] и [Малое благословение Церебона], чтобы помочь моему Культуре. Что вы думаете?»

Зарету хотелось бы просто вкладывать больше средств в Навыки, которые принесут как можно больше пользы его Культуре, но это было бы недальновидным решением. Когда-нибудь Конклав нанесет ответный удар новому правительству города, и он полностью намеревался инвестировать в Навыки, которые позволят ему выжить, когда это произойдет.

«Сосредоточившись в первую очередь на самообороне, я бы рекомендовал [Податливую плоть] вместо альтернативы», — сказал Ризок после нескольких мгновений размышлений.

«Ой, а почему?» — с любопытством спросил Зарет. Он склонялся к другому варианту, поэтому ему не терпелось услышать объяснения солдата. «С помощью [Создания малого голема из плоти] я мог бы иметь мясной щит, который мог бы прыгнуть между мной и любыми нападающими. Кроме того, это было бы полезно для ручного труда и дало бы больше полезной статистики. Будущие Эволюции тоже очень сильны».

В Гримуаре Церебона приведено несколько примеров того, что человек высокого уровня может сделать с големами из плоти, и он был очень впечатлен.

— Сэр, у вас уже есть мясной щит, за которым можно стоять, — невозмутимо произнес Ризок, очевидно имея в виду себя. «Пройдет немало времени, прежде чем вы сможете создать голема, достаточно мощного, чтобы сдерживать любого компетентного [убийцу]. Они просто будут использовать свои Навыки, чтобы маневрировать вокруг вашего творения и атаковать вас напрямую. С другой стороны, «Податливая плоть» позволит вам выжить достаточно долго, чтобы я мог вмешаться, а также обеспечит большую приспособляемость к непредвиденным ситуациям.

Зарет задумался и понял, что Ризок, возможно, прав. Многие из будущих эволюций [Податливой Плоты] предлагали ему инструменты, из-за которых его было очень трудно убить, и это было самым важным соображением.

Больше контроля позволило бы ему вносить более точные изменения с помощью его [Постоянного манипулирования плотью], а сила воли позволила бы ему использовать навыки дольше, не уставая. Однако физические характеристики [Податливой плоти] были бы хороши в повседневной жизни.

«Хорошо, а как насчет [Обманчивого присутствия] и [Малого благословения Церебона]?» — спросил Зарет. Солдат, очевидно, много знал о бою и самообороне, но, вероятно, не так много знал об управлении культом. «Преимущества первого очевидны, но второй будет полезен и при наборе персонала, поскольку даст мне еще одну услугу, которую я смогу предложить».

На этот раз Ризок ответил гораздо быстрее. «[Обманчивое присутствие], очевидно, значительно лучше подходит для вербовки людей, но есть один фактор, который делает его нежизнеспособным. Использование такого навыка было бы незаконным во многих зарубежных странах, и это вызвало бы серьезные проблемы, если бы вас поймали на этом».

Зарет почувствовал, как его глаза расширились от этой информации. Он слышал, что некоторые иностранцы немного настороженно относятся к умственным навыкам, но не

настолько, чтобы объявить их незаконными. [Торговцы] в Таль'Камаре постоянно использовали такие навыки, как [Харизматическая речь], чтобы заключать более выгодные сделки.

"Действительно? Где?" – спросил Зарет.

«Дикари Ледяных Фьордов убили бы тебя без колебаний, если бы ты применил к ним такой Навык», — ответил Ризок, его глаза были отстраненными, словно потерянными в воспоминаниях. «Мы сражались с ними, когда они начали совершать набеги на территорию какого-то [герцога] из одного из северных королевств. Люди там, похоже, тоже не слишком принимали ментальные навыки. У меня сложилось впечатление, что Таль'Камар — исключение. в этом отношении».

Это было удивительно слышать, но имело смысл, как только Зарет начал об этом думать. [Торговый Лорд], вероятно, обладал многими навыками, изменяющими сознание, и не хотел бы продвигать культуру, которая ограничивала его возможности.

Зарету, вероятно, удалось бы избежать наказания за использование [Обманчивого присутствия] в Таль'Камаре, но через город проходило много людей из других культур. У него также были амбиции однажды распространить Культ Церебона за пределы этого города, так что это были факторы, которые он должен был учитывать.

«Полагаю, тогда [Малое благословение Церебона] будет лучшим выбором», — задумчиво сказал Зарет. «Я смогу давать постоянные благословения объектам, как только улучшу Навык. Я, вероятно, никогда не буду таким же хорошим и универсальным, как преданный [Чародей], но благословения все равно могут стать довольно сильными».

Ризок кивнул в знак согласия. — Это кажется разумным, сэр.

Зарет еще несколько мгновений обдумывал свои варианты, чтобы убедиться, что не совершает ошибки, но в конце концов решил, что колебался достаточно долго.

[Малое благословение Церебона] получено!

[Податливая плоть] получена!

Зарет сразу почувствовал, как через него прошла волна энергии, когда все его характеристики повысились. Ощущение было даже сильнее, чем обычно, когда «Податливая плоть» начала действовать и преобразовывать его тело. Зарет инстинктивно чувствовал, что сможет видоизменять свое тело самыми разными способами, и чувствовал сильное желание поэкспериментировать с этим. Однако было бы быстрее сначала протестировать другой.

Получив его согласие, Зарет без колебаний использовал [Малое благословение Церебона] на Ризоке. Ощущение от Навыка было похоже на то, когда он выполнял свои ритуалы, когда частица силы Церебона, казалось, текла через него и в его компаньона. Ризок ахнул и начал светиться мягким золотым светом.

Как только благословение было завершено, Зарет наблюдал, как Ризок нанес несколько ударов быстрее, чем его глаза могли надежно отследить. «Это сильнее, чем я ожидал, сэр. Моя сила и ловкость увеличились на два, а моя живучесть увеличилась на три. Этот эффект по крайней мере такой же мощный, как и у более слабого зачарованного предмета».

Зарет повторил эксперимент, благословив свой нож. Как только он закончил, клинок теперь светился, и он инстинктивно знал, что теперь он несет в себе незначительный эффект, который

будет медленно разлагать плоть любого, кого он считал врагом.

«Сила благословения зависит от Духа, который является самым высоким из моих показателей», — объяснил Зарет, чувствуя гордость за то, что ему удалось произвести впечатление на опытного солдата. «Я дал вам самое сильное благословение, какое только мог. Рад видеть, что это полезно».

Пока Ризок продолжал проверять свои увеличенные характеристики, Зарет решил начать тестирование новых способностей своего тела. До того, как он приобрел [податливую плоть], Зарет мог изменить свое тело лишь немного больше, чем он мог изменить тело другого человека. Теперь его тело было похоже на глину, которую он мог формировать и реформировать по своему желанию.

Зарет поднял руку и зачарованно наблюдал, как кожа на его ладони раскололась и обнажила клыкастую пасть, из которой капал яд. Всего за несколько мгновений Зарет вырастил ядовитый мешок кахтанийской песчаной гадюки на своем запястье и соединил его с недавно сформировавшимся ртом. Чувствуя желание посмотреть, как далеко он сможет зайти, Зарет медленно вырастил во рту скорпионье жало, которое могло выпрыгнуть наружу и доставить смертельный яд любому нападающему.

— Потрясающе, — пробормотал Зарет, продолжая эксперименты. Он видел, что Ризок, казалось, был немного расстроен гротескным зрелищем, но его это не особенно беспокоило. «Этот яд достаточно силен, чтобы убить любого, у кого меньше 28 жизненной силы, если у него нет навыков борьбы с ядом или лечения. Кажется, это довольно приличный способ защитить себя, не так ли?»

Песчаная гадюка Кахтани была одной из самых распространенных змей в пустыне Кахтани, поэтому купить ее и изучить ее яд не составило труда. Зарет не мог дождаться возвращения искателей приключений с существом, за которым он их послал.

— Да, сэр, — согласился Ризок, несмотря на отвращение. — Просто... есть ли способ сделать это менее заметным?

Зарету пришлось признать, что это, вероятно, была бы хорошей идеей. У людей этого мира была очень высокая терпимость к странным и необычным вещам, но, вероятно, этому был предел. Что-то, что можно было бы скрыть, скорее всего, было бы предпочтительнее. Зарет избавился от жала в руке и рту и просто решил немного подточить ногти и соединить с ними крошечный ядовитый мешочек.

Самым сложным было сформировать мышцы, которые будут сокращаться и выталкивать яд через маленькие отверстия в ногтях, но ему удалось добавить маленькие нежные мышцы на кончики пальцев.

«Ладно, [Податливая Плоть] гораздо полезнее, чем я ожидал», — решил Зарет, изучая результаты своих усилий. «Определенно, это дает мне возможность поэкспериментировать, пока я жду следующей встречи».

Как и ожидалось, Зарет увидел, как выражение лица Ризока сразу потемнело при упоминании об их приближающейся встрече. Его упоминание было намеренным, поскольку Зарет хотел обсудить этот вопрос до их прибытия. Об этой истории, украденной с Royal Road, следует сообщить, если она встретится на Amazon.

— Ризок, ты хочешь что-то сказать? — спокойно спросил Зарет, глядя ящеру прямо в глаза.

«Если да, то важно сделать это до их прибытия».

Ризок сделал паузу и стиснул зубы, прежде чем ответить. «Мне не нравится, что вы встречаетесь с преступниками, сэр. Это не то, чем должен заниматься человек вашего положения».

Примерно этого он и ожидал. Для человека, который когда-либо служил только законным членом общества, идея мирного разговора с преступниками, вероятно, была оскорблением.

«Вы ведь знаете, что все это изначально была идеей Верховного командования, верно?» — спросил Зарет, пытаясь убедить Ризока. Меньше всего он хотел, чтобы между ним и человеком, ответственным за сохранение его жизни, возникли трения. «Они хотят использовать мое прошлое и наладить отношения с одной из менее опасных банд. Если мы сможем убедить их предоставить нам информацию, это поможет Высшему командованию узнать больше о других бандах и деятельности Конклава в городе. Все, что я сделал, это согласился на их предложение».

Организованная преступность была широко распространена в городе, и военные, вероятно, были незнакомы с бандами, поскольку их часто отправляли из Таль'Камара по контрактам. Теперь, когда военные захватили правительство, они захотели бы знать обо всем, что происходит на их территории. Если бы Зарет мог предоставить эту информацию, то он стал бы активом, который Высшему командованию было бы трудно заменить.

Это был рискованный план, но Зарет чувствовал, что знает, как действуют банды, достаточно хорошо, чтобы не конфликтовать с кем-то действительно опасным.

— Единственная причина, по которой я храню молчание, — это то, что у тебя есть благословение Верховного командования, — признался Ризиок напряженным тоном. «Однако я по-прежнему считаю, что это неправильный образ действий. Человеку, который не соблюдает основные законы, нельзя доверять в соблюдении любого соглашения, которое вы с ним заключаете. Это также ненужный риск для вашей безопасности, поскольку с этим может справиться военный служащий».

По мнению Зарета, ничто из того, что сказал Ризок, не было обязательно неверным, но ящерица просто не знала о ситуации столько, сколько он. Он знал о преступниках этого города больше, чем любой военный служащий, и у него были все возможности определить, не снабжают ли его мусорной информацией.

Поскольку Ризок этого не знал, лучшее, что он мог сделать, — это просто объяснить.

— Что ты знаешь о моем прошлом? — с любопытством спросил Зарет. «Я предполагаю, что ваше начальство, должно быть, провело для вас инструктаж, прежде чем вы были назначены ко мне».

Это был бы хороший способ выяснить, что известно Верховному командованию.

«Мне сказали, что когда-то ты был членом какой-то мелкой преступной группировки, прежде чем общественность поссорилась с ними и стала [культистом]», — неохотно сказал Ризок.

Зарет был удивлен, что Верховное командование так мало знало о нем. Какие бы разведывательные службы они ни использовали, должно быть, они оказались даже хуже, чем он ожидал. Если Ризок собирался быть рядом с ним в неопределенном будущем, то, вероятно, имело смысл рассказать немного о себе и наладить отношения с ящерами.

— Тогда, полагаю, мне следует начать с самого начала, — сказал Зарет, откинувшись на спинку стула. «Как вы знаете, я вырос на улицах трущоб Санрайз и находился там столько, сколько себя помню. Мне сказали, что меня оставила на улице какая-то старая женщина-ящерица, которая, должно быть, была моей смотрительницей, но я ничего из этого не могу вспомнить.

Первые несколько лет после перевоплощения в этом мире были для Зарета совершенно непонятными. Его мозг был неспособен обрабатывать старые воспоминания, и ничто не имело для него никакого смысла. Зарет по-настоящему осознал, что он перевоплотился, только после того, как его выбросили на улицу.

«После этого Система определила меня [Уличного мальчишку] в подготовительный класс, и я выживал в основном за счет того, что выпрашивал еду у Гурзы и, в конечном итоге, воровал», — продолжил Зарет, игнорируя намек на сочувствие, который он мог видеть в глазах солдата.

Подготовительные классы представляли собой классы, которые проводились для несовершеннолетних до того, как они достигли совершеннолетия для своего вида и культуры. У них было то преимущество, что они позволяли человеку легко сменить класс в дальнейшей жизни без каких-либо последствий, чем Зарет воспользовался, когда стал [культистом].

«Тогда у меня было не так много друзей. Я всегда был слишком... странным, — неловко сказал Зарет. Его воспоминания о прошлой жизни всегда заставляли его казаться странным и сверхъестественным, когда он был ребенком. «В конце концов я связался с небольшой бандой, называвшей себя Призрачными Скорпионами. Многие из них были из того же происхождения, что и я, и мы довольно сблизились. Я даже начал воспринимать некоторых из них как семью».

Это было немного глупое название, но преступники не славились своей изобретательностью. Зарет пытался скрыть эмоции в голосе, вспоминая время, проведенное с Призрачными Скорпионами. Он вспомнил моменты, когда давал советы младшим детям, например, кто из [гвардейцев] слишком ленив, чтобы преследовать карманника или где лучше всего спрятаться от солнца пустыни.

Младших детей обычно держали подальше от худших действий банды, поэтому Зарет мог притвориться, что на самом деле он никому не причиняет вреда и просто делает то, что ему нужно, чтобы выжить.

Было время, когда Зарет мечтал стать [вором] высокого уровня и вести себя как Робин Гуд. Он будет использовать монеты, полученные от богатых [торговцев], чтобы накормить каждого ребенка в трущобах Санрайз и просто сделать мир лучше.

Конечно, эта наивность быстро исчезла, когда он достиг совершеннолетия, и преступники постарше начали показывать ему темную сторону того, что они задумали.

"Что случилось?" — спросил Ризок, явно увлеченный своим рассказом.

Этот вопрос вырвал Зарета из его блуждающих мыслей, и он быстро вернулся на правильный путь. «Короче говоря, я в конце концов решил, что не хочу брать преступный класс, такой как [Вор] или [Контрабандист], когда я достиг совершеннолетия. После того, как путешественник дал мне Гримуар Церебона и вместо этого предложил мне стать [культистом], я начал пытаться дистанцироваться от Призрачных Скорпионов».

Зарет знал, что если он не выйдет из тюрьмы до того, как достигнет совершеннолетия, то никогда этого не сделает. Система отлично справлялась со многими задачами, но у нее также был способ направить людей на определенный путь.

«В конце концов я поделился своими намерениями с моим ближайшим другом в банде Алдаримом», — бесстрастно сказал Зарет. К тому времени он стал относиться к Алдариму как к чему-то вроде младшего брата и хотел, чтобы они двое вместе стали [культистами]. «Это оказалось ошибкой. Он сказал лидеру банды, что я не хочу быть преступником, что в конечном итоге привело к тому, что меня избили до полусмерти».

Он знал, что Алдарим, вероятно, просто хотел, чтобы его напугали или вернули в свои ряды, но Зарета это не особо волновало. Правой рукой лидера банды был [Бандит] высокого уровня, у которого было много навыков только для того, чтобы причинить кому-то вред. Это был самый ужасающий момент в его жизни, и он до сих пор был бы покрыт шрамами, если бы Церебон не оказался Богом Плоты.

Тот факт, что это произошло в результате того, что кто-то, кому он доверял, предал его доверие, только усугубил ситуацию.

После этого Зарет утратил всю наивность, которую он перенес из своей относительно мирной первой жизни. Он решил воспользоваться любым возможным преимуществом и захватить власть, когда бы она ему ни была предложена. Что угодно, лишь бы он больше никогда не чувствовал себя таким беспомощным.

Когда Зарет снова обратил свое внимание на Ризока, он увидел в глазах ящера удивительное количество гнева.

«Мне жаль, что тебе пришлось через это пройти. Я бы не отреагировал хорошо, если бы один из моих товарищей по команде предал меня таким образом, — сказал Ризок с таким сочувствием, которое было удивительным для обычно стойкого солдата.

Зарет никогда раньше не слышал, чтобы кто-нибудь выражал сочувствие по этому поводу. Это было немного удивительно и на мгновение лишило его дара речи.

— Это... все в порядке, — наконец сказал Зарет, не совсем зная, что ответить. — Я рассказал тебе эту историю не из жалости. Я просто хочу, чтобы вы поняли: я, как никто в этом городе, понимаю, что этим преступникам нельзя доверять. Причина, по которой я согласился на просьбу Верховного командования, заключалась в том, что я мог принести пользу и помочь им очистить Таль'Камар».

Тот факт, что Верховное командование пообещало хорошо вознаградить его за его усилия, также не повредил.

Ризок открыл было рот, чтобы ответить, но его прервал стук в дверь кабинета. Как только Зарет позвал их войти, его встретил нервно выглядящий человеческий мальчик. Тамир был подростком, посланным к нему Гурзой, чтобы помочь ему в храме. Она хотела увести ребенка с улицы, и лучшим способом добиться этого было дать ему настоящую работу.

«Эй, босс, в храм пришли двое парней в платках и говорят, что ты их ждешь? Они ждут в главном зале, — осторожно сказал Тамир, выглядывая через дверь.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, Зарет кивнул мальчику. «Спасибо, Тамир. Вы можете отправить их сюда.

Тамир кивнул и ушел, не сказав больше ни слова, а Ризок подошел и стал охранять стол Зарета. Ящер выглядел устрашающе, одетый в малиновый плащ армии Тал'Камари поверх дорогих стальных доспехов и с длинным мечом в ножнах на поясе.

Зарет был лишь слегка удивлен, когда женщина-ящерица, одетая в невзрачную одежду и скрывавшая лицо за головным убором, сердито толкнула дверь и с криками бросилась к нему. «Кем ты себя возомнил, ублюдок?! Я должен выпотрошить тебя, Ли...

Женщина прекратила свою тираду, как только заметила меч, прижатый к ее горлу. Ризок двигался так быстро, что Зарет едва успел заметить его движение.

— Держись на расстоянии, преступник, — сказал Ризок, его голос был более холодным, чем Зарет когда-либо слышал. «Я предлагаю вам вспомнить свое место и пересмотреть свою речь».

Зарет воспользовался моментом, чтобы понаблюдать за женщиной, которую он не видел уже несколько лет. Она была ненормально высокой для женщины-ящерицы, более шести футов ростом, и обладала изумрудной чешуей, которая во многих местах была сколами и сломана. В сочетании с огненной искрой в ее глазах и отсутствующей большей частью хвоста было очевидно, что она не прожила мирную жизнь.

«Здравствуй, продавец. Рад снова тебя видеть, — солгал Зарет, наклеив на лицо уверенную улыбку. Он знал, что не может позволить себе проявлять перед ней какие-либо признаки слабости. «Прошло несколько лет, не так ли?»

Зарету стало гораздо сложнее сдерживать улыбку, когда он увидел, как в комнату вошли еще два человека.

Одной из них была миниатюрная человеческая женщина, совсем не похожая на большинство преступников, с темной и гладкой кожей, не испорченной шрамами, и мягкими глазами, которые, казалось, успокаивали любого, кто в них смотрел. Теперь, когда у Зарета был гораздо более высокий показатель Силы Воли, чем когда он видел ее в последний раз, он мог без каких-либо сомнений заключить, что такой эффект был результатом Навыка, поскольку он казался слабее, чем он помнил.

Другой тоже был человеком, молодым человеком, которого он определенно не ожидал увидеть. Сняв платок, Зарет увидел, что у него короткие волосы медного цвета и бледная кожа, что делало его неуместным в Таль'Камаре. У него было неловкое выражение лица, и его взгляд метался по комнате, кроме Зарета.

«Давай не будем увлекаться этим, большой парень», — сказала миниатюрная женщина совершенно спокойным голосом. «Я уверен, что мой друг ничего не имел в виду. Мы просто немного напряжены, потому что все это произошло совершенно внезапно».

Когда Зарет ответил, его тон прозвучал гораздо резче, чем он намеревался. «Твоя подруга должна научиться хорошим манерам и помнить, что она не в каком-то глухом переулке. Мы больше не достаточно близки, чтобы я мог терпеть людей, угрожающих мне в моем храме, Мера. Особенно, когда они приводят с собой людей, которых им специально приказали оставить».

Салесс пристально смотрела на него с расстояния в несколько футов, клинок Ризока все еще был у нее на шее. «Это было до того, как вы послали людей ворваться в наш дом и оставить после себя письма с угрозами! Таркун, должно быть, разбил тебе голову сильнее, чем я предполагал, если ты думал, что мы оставим Алдарим после того дерьма, которое ты устроил, паршивец!

После того, как Верховное командование пришло к нему со своим предложением, они попросили Зарета назвать нескольких преступников, которых они могли бы завербовать в

качестве информаторов. В Таль'Камаре был слабый закон для людей без богатства, поэтому любой преступник, которого он назвал, мог выбирать между сотрудничеством или тюрьмой.

Небольшая часть Зарета чувствовала вину за такое использование своих старых связей, но не настолько, чтобы помешать ему сделать это. Похоже, Верховное командование решило пригрозить Сейлс, оставив письмо у нее дома, что, что неудивительно, не понравилось. Он выбрал имя Сэйлса по многим причинам, но спокойный характер явно не входил в их число. Злобно взять с собой Алдарима, несмотря на его просьбу, было именно тем, что она сделала бы.

— Пожалуйста, присядьте, — сказал Зарет, жестом велел Ризоку опустить клинок. Солдат неохотно сделал это и вернулся на прежнюю позицию. «Боюсь, тебе придется встать... Алдарим. Я не ожидал вас увидеть и приготовил для этой встречи только два места».

Сейсс, казалось, хотела продолжать кричать на него, но Мера успокоила ее несколькими словами шепота, и они вдвоем сели. Алдарим продолжал неловко стоять у двери, выглядя так, словно хотел исчезнуть.

— Давай перейдем к делу, — начал Зарет, решив, что хочет покончить с этим как можно быстрее. Его первым планом было мягко уговорить их приятными словами, но теперь у него больше не хватило на это терпения. «Вы слышали, что я работаю на новых ребятах, управляющих городом. Они хотят следить за тем, что задумали банды, поэтому я указал им в вашем направлении. Помогите с этим и вы будете вознаграждены. Откажись, и ты попадешь в тюрьму. Что это будет?»

Мера заговорила первой, прервав язвительную чепуху, которая вот-вот вылетит из уст Сейлза. «Ты ставишь нас в довольно затруднительное положение, Зарет. В конце концов, то, что вы просите нас сделать, довольно опасно. Если нас поймают, нас ждет нечто гораздо худшее, чем тюрьма. Конечно, вы понимаете, почему мы сопротивляемся?»

Зарет весело фыркнул. Мера всегда была самой умной из пары и уже бы поняла, что у них нет выбора. Прямо сейчас она просто добивалась лучшей компенсации, какую только могла.

«Высшее командование предложило хорошо заплатить за любую информацию, которую вы сможете получить», — прямо сказал Зарет, изо всех сил стараясь сохранить свой голос как можно более нейтральным. «То, что вы получите, будет зависеть от того, что вы можете предложить. Их особенно интересуют любые действия Конклава и личности высокоуровневых [Контрабандистов], способных обойти их блокаду. Поверьте мне, когда я говорю, что вы получите много золота, если вам удастся найти что-нибудь, связанное с этими предметами. Я также могу предложить вам свои услуги целителя».

Зарет не сомневался, что они уже хорошо осведомлены о том, на что он способен, поэтому у него не было причин объяснять.

Мера нахмурилась и обдумала предложение, глядя куда-то вдаль. Вероятно, она рассчитывала уровень риска, шансы, что ее поймают, и возможную прибыль. Двое других молчали, пока она думала, очевидно, привыкнув позволять ей принимать решения. Зарет тоже терпеливо хранил молчание. В этот момент торопить события не стоит.

Наконец, Мера посмотрела на него прямо и заговорила с решительностью, которая подсказала ему, что она не передумает. «Мы готовы рассмотреть ваше предложение, но сначала нам нужны некоторые гарантии».

Зарет раздраженно нахмурился. Хотя у него было гораздо больше рычагов влияния в этих

переговорах, чем у них, он все равно нуждался в их добровольном сотрудничестве. Если бы у него его не было, то они, скорее всего, просто улыбнулись бы и согласились бы, прежде чем навсегда исчезнуть из Таль'Камара. Мера была достаточно умна, чтобы это произошло.

«А какие это гарантии?» – спросил Зарет, откинувшись на спинку стула.

«Я хочу официального помилования за все наши предыдущие преступления, подписанного генералом Насритом и написанного [присяжным писцом]», — сказала Мера спокойным и ровным голосом. «Если мы собираемся это сделать, то я не хочу, чтобы военные использовали наше прошлое против нас до конца нашей жизни. Я уверен, ты меня поймешь.

Зарету потребовалось время, чтобы обдумать ее требование. [Клятвенник] был редкой эволюцией [Писца], который мог создавать документы, способные проявлять всевозможные эффекты. Если генерал Насрит подпишет такой документ, то его ждут весьма тяжелые последствия, если он откажется от своего слова.

«Я не имею полномочий обещать это», честно сказал Зарет. Он недостаточно хорошо разбирался в генерале Насрите, чтобы знать, как тот отреагирует. — Но я могу передать ваши условия Верховному командованию. Я думаю, они будут готовы к идее помилования вас двоих, при условии, что вы двое согласитесь взять на себя обязательство предоставить взамен запрошенную нами информацию.

Сэйсс скрестила руки на груди, выражение ее лица было полным скептицизма. «Да, вы вернетесь к нам по этому поводу. А что теперь с мальчиком? Его тоже нужно включить в это».

Она указала на Алдарима, который выглядел так, словно хотел раствориться в стене.

— Его не должно было быть здесь, — коротко сказал Зарет, не обращая внимания на боль, мелькнувшую в глазах Алдарима. «Он не имеет к этому никакого отношения. Ему следовало остаться, как я просил.

— Он уже знает об этом, поэтому участвует, нравится вам это или нет, — самодовольно возразил Сэйсс.

Зарет глубоко нахмурился. У него не было желания иметь дело с Алдаримом, и он обнаружил, что его сильно раздражает настойчивость Салесса. Когда он собирался еще раз дать ей отпор, его прервал голос, которого он не слышал уже много лет.

«Зарет, я знаю, что мое слово сейчас мало что значит для тебя», — сказал Алдарим, заговорив впервые с тех пор, как вошел в комнату. Его голос был глубже и гораздо серьезнее, чем он помнил. — Но... клянусь, я не собираюсь ничего вам портить, ребята. После твоего ухода я очень сблизился с Мерой и Сейлсом и просто хочу помочь. Я готов согласиться на любые ваши условия.

В голосе Алдарима прозвучала некоторая неуверенность, чего Зарет не ожидал. Мальчик, которого он когда-то считал младшим братом, всегда был дерзким и уверенным в себе.

Потратив время на рациональное рассмотрение ситуации, Зарет понял, что у него нет особого выбора. Если бы Алдарим не был замешан в этом, то он был бы просто незавершенным человеком, который мог бы вызвать проблемы в будущем.

— Ты прав, твое слово ничего не значит, — злобно сказал Зарет, прежде чем сделать глубокий вдох и заставить себя успокоиться. — Но я передам это Верховному командованию. Если вы

подпишете клятву, гарантирующую, что сохраните это в секрете, у меня не будет никаких проблем с этим».

Зарет проигнорировал благодарную улыбку Алдарима, повернулся обратно к Мере и начал обсуждать более мелкие детали их сотрудничества. Им особо не о чем было говорить, пока Зарет не поговорил с Высшим командованием, так что их встреча продлилась недолго.

Мера грустно улыбнулась Зарету, поднялась со своего места и приготовилась уйти. «Несмотря ни на что, я рад, что смог увидеть тебя снова... приятно видеть, что у тебя все хорошо. Никто из нас не знал, как далеко Таркун собирался зайти той ночью.

Зарету не особенно было интересно слышать извинения, приносимые только тогда, когда у них были все основания для этого. Хотя он и не был так близок с Мерой и Салессом, как с Алдаримом, Зарет все равно считал их друзьями. Они так и не сделали ничего, чтобы связаться с ним после того, как он покинул банду, и этого было достаточно, чтобы показать их приоритеты.

— До свидания, Мера, — сказал Зарет, не желая ничего добавлять к их разговору.

К его большому облегчению, Мера не удосужилась сказать что-либо еще и просто кивнула, прежде чем направиться к выходу. Сэйсс следовал за ней. Алдарим замешкался у двери, как будто хотел что-то сказать, но Зарет просто пристально смотрел на него, пока он тоже не ушел.

Зарет не был уверен, как долго он просидел там, глядя на закрытую дверь. От этого разговора у него во рту остался кислый привкус, несмотря на то, что он был относительно быстрым. Он думал, что будет легко противостоять своим прошлым друзьям, но его разум не мог перестать вызывать воспоминания, о которых он не думал уже долгое время.

— С вами все в порядке, сэр? — сочувственно спросил Ризок, отвлекая его от мыслей.

— Да, со мной все в порядке, — солгал Зарет с фальшивой улыбкой, поднимаясь со своего места и направляясь к выходу. Ему нужно было чем-то заняться, иначе мысли сведут его с ума. «Давайте отправимся во дворец и сообщим Верховному командованию их требования. Чем быстрее мы избавимся от этого, тем быстрее я вернусь к изучению эффектов [Податливой плоти]».

Какие бы мысли ни были у Ризока по поводу его встречи, он держал их при себе и шел в ногу с ним. Зарет с нетерпением ждал тихой прогулки, во время которой он сможет привести свои мысли в порядок, но эта надежда быстро развеялась, когда он заметил кого-то незнакомого, осматривающего главный зал.

Это была человеческая женщина средних лет с седыми волосами и любопытным выражением лица. По ее рваной шали Зарет мог сказать, что она не особенно обеспечена и, скорее всего, это кто-то из трущоб Восхода солнца, который слышал о его храме и хотел осмотреться.

Когда он приблизился, выражение лица женщины прояснилось, и она воспользовалась возможностью заговорить первой. «Здравствуйте, молодой человек. Ты тот милый [культист], отвечающий за этот храм, о котором я так много слышал?

Выражение лица женщины было наполнено добротой, и Зарет не смог сдержать улыбку. Было приятно слышать, что люди говорят о нем хорошие вещи.

«Да, мэм», — сказал Зарет, готовясь поговорить с потенциальным новообращенным. «Вы

пришли сюда, чтобы узнать больше о Церебе...»

К тому времени, когда Зарет понял, что происходит, женщина уже вытащила нож из-под шали и дважды ударила его в горло. Действуя полностью инстинктивно, Зарет схватил ее за руку и вонзил свои ядовитые ногти в ее плоть, а затем использовал [Разъедание плоти], когда она нанесла третий удар ножом.

Женщина средних лет вскрикнула от боли, прежде чем отпрыгнуть назад и с удивительной грацией приземлиться на одну из скамеек. Когда женщина осматривала разлагающуюся плоть своей руки, Зарет наконец заметил звук лязга стали, эхом разносившийся по его виску. Быстрый взгляд показал, что Ризок представлял собой размытое пятно движений, отражая клинки четырех других [Ассасинов], обезглавленный огр уже стоял у его ног, когда он сражался со смертельным намерением.

Когда Зарет заставил свои раны закрыться и не допустил попадания яда, которым был покрыт нож старухи, в его кровоток, он снова обратил свое внимание на своего потенциального убийцу. [Ассасин] только что закончил выливать содержимое эликсира на ее рану и теперь смотрел на него с жутким спокойствием.

Последнее, что заметил Зарет, прежде чем она прыгнула на него, и он снова начал бороться за свою жизнь, это то, что ее нож светился силой Благословения.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763909>